

Юрий
Николаев

4/VI-88

1-4 ИЮН 1988

МОСКОВСКИЙ ГОМСОМОЛЕТ
г. Москва

НАКОНЕЦ-ТО и «Утренняя почта» выбралась в гости. 18 и 19 мая в Стокгольме происходила запись большой концертной программы, в которой принимали участие многие известные музыканты из разных стран мира. А вели этот концерт наши старые знакомые — Юрий Николаев и Якоб Далин. Судя по восторженным откликам многих шведских газет, программа имела колоссальный успех. Да и тот факт, что вся Скандинавия, многие страны Центральной Европы и американская телекомпания Эй-би-си проявили интерес к ней, говорит сам за себя. Шведская пресса, телевидение и радио постфактум отмечали большую роль Николаева в создании этого эстрадного спектакля. Я попросил постоянного ведущего «почты» поделиться впечатлениями о работе в Швеции.

— ...Нас постоянно окружала атмосфера редкой доброжелательности, — сказал **Юрий НИКОЛАЕВ**. — Радовали и идеальные условия работы в студии, очень высокая культура и прекрасная организация съемок. Не было абсолютно никакой толчеи за кулисами, свойственной всем нашим гала-концертам, происходящей из-за того, что музыканты не знают толком своего порядка выхода на сцену. Организаторы «Лестницы» обеспечивают каждого выступающего собственной гримерной, где тот может спокойно выпить кофе, настроиться, сосредоточиться... Когда же подойдет время выйти на сцену, то его вежливо предупредят об этом, заранее сообщат, какой фрагмент будет сниматься.

Если продолжить сравнение с подобной работой на нашем телевидении, то надо упомянуть еще об одной немаловажной детали — это присутствие в студии флорменеджера, т. е. человека, занятого исключительно созданием благоприятной атмосферы. Если наши режиссеры кричат по громкой связи: «Вася, давай-ка двигай вправо!», то на шведском телевидении «руководящие указания» выглядят совсем иначе. Флорменеджер, получив команду от режиссера, с приятной улыбкой предложит: «Сэр, не согласились бы вы попробовать сделать еще и такой дубль?» По-моему, подобный способ решения проблем стоило бы взять на вооружение...

— Простите, Юра, но ведь так наши читатели могут решить, что никаких проблем не возникало?

— Да, безусловно, трудностей было достаточно. Одна из них заключалась в том, что передача шла практически в «живом эфире»: большинство номеров не имело дублей, а некоторые вообще шли «живьем» — напрямую. Играло роль и мое незнание шведского языка: я опасался, что Якоб начнет импровизировать, а что тогда могло произойти, вы понимаете сами... А при мысли об интервью с Родом Стюартом я просто дрожал. Это было именно интервью, шедшее в прямом эфире, естественно, что вопросы и ответы не были оговорены заранее, если бы я, выражаясь языком молодежи, «не врубился бы», приятного было бы мало. Правда, все получилось, по-моему, достаточно

★ ОПЕРЕЖАЯ СОБЫТИЕ

Ответный визит

хорошо. Чтобы не портить вам просмотр передачи, не стану пересказывать наш диалог, а скажу только, что мы сумели наладить полный контакт за какие-то 2—3 минуты.

Но все-таки без накладок не обошлось — зрители увидели несколько иную программу, чем та, что была запланирована: случился прямой эфир. Совершенно неожиданно оборвался один из номеров, «не пошли» титры, откуда-то появилась заставка, сам вид которой говорил о тех нелегких переделках, что ей довелось пережить...

— Но, надеюсь, благодаря самоотверженной работе наших доблестных редакторов советские телезрители смогут увидеть программу в «надлежащем виде».

— Думаю, что нет. Дело в том, что после эфира шведское телевидение поставило условие: мы должны показать «Лестницу» только в том самом виде, в котором она шла в Швеции. Если же будет какое-нибудь «хирургическое вмешательство», сказали авторы программы, то мы откажемся от всякого дальнейшего сотрудничества.

— А удалось ли вам познакомиться со Стокгольмом? Поскольку мы делали так называемые вставки, рассказывающие о шведской столице, то вместе со съемочной группой я объездил чуть ли не пол-Стокгольма.

Благодаря этим поездкам по городу я понял, насколько велик у шведов интерес к нашей стране. Достать книги М. С. Горбачева там просто невозможно, лучший подарок — это что-нибудь с советской символикой. Люди очень дружелюбно настроены по отношению к нашей стране: когда они узнавали, что среди членов съемочной группы есть человек из СССР, то часто, желая выразить свое теплое отношение к нам, но не владея русским, они кричали только два слова: «Горбачев, браво!». И, поверьте, мне было очень приятно самому убедиться в том, что отношение к нашей стране в корне переменялось. На мой взгляд, значение таких совместных передач, подобных тем, что уже созданы, очень велико. Прежде нашу культуру знали очень плохо, да и не очень-то ею интересовались, знали только о Большом театре, цирке, ансамбле Мойсеева и матрешках. О том, как живет молодежь в СССР, чем она интересуется, шведы могли лишь предполагать.

— Позвольте задать вам один самый «нестандартный» вопрос: каковы дальнейшие творческие планы?

— С вашего позволения и я отклонюсь от распространенных клише: по-настоящему творческих планов у меня нет, да и быть не может.

— Вот уж в чем, Юра, вам отказать никак нельзя, так это в чувстве юмора!

— Как это ни печально, но я говорю совершенно серьезно. Когда я работал с Далином, то по-настоящему завидовал ему. У него есть своя программа, у него есть свои творческие планы. А у нас все зависит только от вкусов режиссеров и редакторов.

Телезрители часто думают, что это я пишу сценарии, выбираю артистов, «протаскиваю» кое-кого из исполнителей... Я бы с большим удовольствием принял во внимание все критические и «рекомендательные» письма, если бы... хоть что-нибудь зависело от меня! Ко мне привыкли как к диктору, который «умеет читать» тексты, может вырчить... И такое положение вещей всех очень устраива-

ет. Всех, но не меня. Мне хочется творческой деятельности, а меня считают чем-то вроде реквизита, который под рукой в любую минуту...

Стоит только с чем-нибудь не согласиться, как слышишь: «Николаев зазнался!», потом очень долго приходится сдирать с себя ярлык «звездной болезни».

Я не так уж молод, мне хочется иметь свой подлинный «имидж», свой собственный голос в передаче, которую мы начинали 14 лет тому назад. Но не стоит заканчивать разговор на такой грустной и серьезной ноте, ведь наша программа — это праздник. Недаром все ее участники подняли под конец бокалы с шампанским. Я, правда, во избежание неприятностей, предпочел молоко...

— Не пора ли нам теперь назвать участников завтрашней программы? Но перед тем, как мы «раскроем карты», я хотел бы спросить, кого из наших музыкантов вы ставите сегодня на первое место?

— Аллу Борисовну Пугачеву, — ответил Николаев. — Я знаю, что и Якоб считает ее лучшей советской певицей, но наши мнения совпадают не потому, что мы партнеры, а потому, наверное, что Пугачева действительно лучшая. Я уважаю ее не только как исполнителя, как артиста, но и как человека...

ИТАК, кто же выйдет на «Лестницу» завтра вечером? Это Оруп и Карин Вистранд, Томми Шерберг, Лена Филлипсон, Агнетта Фальтског, группа «Европа» (все из Швеции), американские исполнители Элиза Фиорилло и Уилл Даунинг, Уте Лемпер из ФРГ, Род Стюарт и Алла Пугачева, Игорь Николаев, группа «Крузиз». Следует еще, на мой взгляд, отметить, что «география» совместных передач расширилась. Что ж, будем надеяться, что и в дальнейшем исполнители из разных стран будут принимать участие в подобных программах. Если только, конечно, не будет «хирургического вмешательства».

Всеволод КИРИЛЛОВ.

KEEP WARM

SEE YOU SOON

To the readers
of the Moscow
Comsmole!

Rod Stewart
X